

ЛИЗА РЕНЕ
ДЖОНС

*Невинность
и страсть*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 42

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Lisa Renee Jones

IF I WERE YOU

Перевод с английского Т.А. Осиной

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a division of Simon & Schuster Inc. и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Джонс, Лиза Рене.

Д 42 Невинность и страсть : роман / Лиза Рене
Джонс ; [пер. с англ. Т. А. Осиной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 416 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-084131-8

Сара Макмиллан, скромная учительница, внезапно
получает пропуск в блестящий мир современного искусства.

Отныне у нее есть все — престижная работа в знаменитой художественной галерее, деньги, а главное, успех у мужчин, ведь за сердце Сары сражаются двое — известный художник Крис Мерит и сам хозяин галереи, миллионер Марк Комптон.

Оба они хороши собой и по-своему обаятельны, однако оба не только привлекают, но и отпугивают девушку своей настойчивостью и упорным, ревнивым вниманием.

Кого выберет Сара? Кто сумеет покорить ее, кто подарит любовь и счастье?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084131-8

© Julie Patra Publisheng, Inc., 2012

© Перевод. Т.А. Осина, 2013

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

*Моему брату Джеймсу Кастлу, с любовью.
Спасибо за помощь.*

Глава 1

Он терпеть не мог дел, которые вели к такой вот развязке.

Итан Труэкс закрыл папку, положил ладони на небольшой круглый стол и поднял взгляд на человека напротив, в кресле-недомерке, типичном для отелей не слишком высокого класса.

— Вы уверены, что этим цифрам можно верить?

— Полностью и абсолютно, — ответил консультант по инвестициям с доверительной улыбкой. — Я скачал их с личного ноутбука Кэтрин Комптон прошлой ночью, когда она наконец соизволила отойти ко сну.

— Да, вы что-то говорили о том, что сблизились с боссом.

У Декстера Морроу вырвался смешок, из тех, которыми мужчины обмениваются в раздевалках и за стойками баров.

— Вот именно, сблизился. Настолько, что по опыту знаю, какова она в постели. Можете мне поверить, почти так же хороша, как во главе своей компании.

Итану удалось остаться бесстрастным, хотя это и потребовало некоторых усилий (в конце концов, его работа — защищать достояние, а не доброе имя клиента).

За окном стоял теплый безоблачный день, которыми так славилась Аризона. Солнце щедро изливало свет на голубую плитку бассейна и шезлонги вокруг. Однако в номере было скорее зябко, и кондиционер тут был совсем ни при чем.

Небрежно, как и подобает человеку с положением, Морроу положил ногу на ногу. Рубашка на нем была кремового оттенка, с единственной черной полоской по вороту, безупречно подходящая к легким брюкам от модного дизайнера и удобным дорогим кожаным мокасинам. На запястье поблескивали золотые швейцарские часы.

Декстер Морроу был парень не промах: дела вел в роскошном офисе, по средам отдыхал от тяжких трудов за гольфом, а клиентов водил по элитным местам вроде Дезерт-Вью кантри-клуба. В Уисперинг-Спрингз было еще поискать такого везунчика.

Итан собирался положить всему этому конец.

— Что ж, — сказал он вполголоса, внезапно чувствуя себя готовым к решающему удару, — считайте, что сделка состоялась.

Морроу с жадным интересом уставился на металлический чемоданчик у его ног.

— Наличные?

— В малых купюрах, как условлено, — кивнул Итан и подтолкнул чемоданчик в его сторону.

В мире, что успел шагнуть далеко вперед, где деньги в мгновение ока переводились из одной точки земного шара в другую, такие вот чемоданчики с наличностью все еще были в ходу у тех, кто не желал оставлять никаких электронных улик.

Морроу ухватил чемоданчик за ручку и водрузил на стол. Он изо всех сил притворялся, что ему, в об-

шем, все равно, но это не слишком удавалось. Руки у него тряслись так, что замок открылся только со второй попытки. «Вот это, я понимаю, алчность», — подумал Итан.

Крышка откинулась, показав аккуратно прихваченные резинками стопки банкнот. Теперь от Морроу исходили волны возбуждения, очень похожие на примитивную похоть.

— Будете пересчитывать? — осведомился Итан.

— Нет, это займет слишком много времени, а мне пора в контору. Не хотелось бы, знаете ли, привлекать лишнее внимание. — Поколебавшись, он сунул руку между стопками. — Это так, на всякий случай...

Итан поднялся и, тоже на всякий случай, отступил на пару шагов. Невозможно предсказать реакцию загнанного в угол человека, она может быть самой неожиданной.

С минуту Морроу тупо смотрел на стопку белой бумаги, только сверху прикрытую настоящей двадцаткой. Казалось, он силится взять в толк, что это может означать. Внезапное озарение заставило его щеки налиться густой багровой краской. Оставив чемоданчик, он резко выпрямился.

— Что, черт возьми, здесь происходит?!

Дверь ванной распахнулась. Появилась Кэтрин Комптон с каменным от сдерживаемой ярости лицом.

— Позволь задать тебе тот же вопрос, Декс! — Красивое лицо исказилось, но тут же окаменело вновь. — Впрочем, это пустая трата времени. Ответ мне известен. Ты собирался продать мистеру Труэксу строго конфиденциальную информацию!

— Что?! — На лице и в глазах Морроу мелькнул панический страх. — Он представился мне как Уильямс!

— Труэкс, — подтвердил Итан. — Тот самый Труэкс, из «Труэкс инвестигейшнз».

Морроу помолчал, конвульсивно сжимая и разжимая пальцы, словно все не мог сложить картину воедино.

— Так это было... частное расследование?

— Совершенно верно.

Итан никак не предполагал, что это обернется для Морроу таким потрясением. Тот, кто успел заработать репутацию афериста, должен быть готов рано или поздно засыпаться, разве не так? Притом ему, можно сказать, ничего и не грозило. В таких случаях наниматель предпочитает замять дело. Кому нужна лишняя шумиха?

— Я обратилась к мистеру Труэксу на прошлой неделе, Декс. Когда начала кое-что подозревать.

— Но, дорогая! — Морроу воздел руки в просительном жесте. — Ты не понимаешь!..

— О нет, я вот именно все понимаю, — возразила Кэтрин. — Некоторое время тебе удавалось водить меня за нос, но с этим покончено.

Морроу адресовал Итану короткий, полный бесильного гнева взгляд и снова повернулся к ней:

— Ты совершаешь чудовищную ошибку!

— Отнюдь! — отрезала Кэтрин.

— Послушай, дорогая, послушай! — зачастил он. — Я заподозрил утечку и то, что это кто-то из твоего ближайшего окружения! Думал вывести на чистую воду ублюдка, который пытается тебя поиметь!

— Уже поимел, и ублюдок этот — ты.

— Неправда! Это не так! Я любил тебя... люблю! Я всего лишь защищаю твои интересы! Когда Труэкс начал прощупывать меня на предмет информации, я

решил, что это ниточка, понимаешь? Ниточка к главной фигуре. Я здесь только для того, чтобы его подставить! Я ему подыгрывал, и...

— Не нужно так волноваться, — холодно перебила Кэтрин. — Я не стану выдвигать обвинений. Судебный процесс только навредил бы компании. «Комптон инвестментс» основана на доверии и долгих плодотворных связях, неразумно подрывать эти основы в глазах клиентов. — Она улыбнулась одними губами. — Ты и сам принимал их близко к сердцу, не так ли, Декс? Иначе не продержался бы у нас больше года.

— Говорю, ты все неправильно понимаешь!

— Можешь быть свободен. В офисе тебя ждет человек из секьюрити. Он проследит за сборами, заберет ключи и проводит тебя к выходу. Ну, ты и сам знаешь. Стандартная процедура для подобных ситуаций. Никто не узнает о причине твоего ухода из компании, да это и не нужно. Наверняка все, вплоть до рассыльных, знали о наших отношениях. Все решат, что таким образом мы поставили на них точку. Ведь, если роман был не между равными, со сцены сходит подчиненный, а не босс.

— Кэтрин, ты не можешь так с нами поступить!

— Не с нами, а с тобой. Кстати, о ключах. Верни-ка мне тот, что от квартиры. Попользовался пару месяцев — пора и честь знать. Он тебе больше не понадобится. — Она протянула руку ладонью вверх.

— Ты совершаешь чудовищную ошибку! — хрипло повторил Морроу.

— Наоборот, исправляю. Свою самую чудовищную ошибку я совершила, связавшись с тобой. Ключ! — Голос ее приобрел угрожающие интонации. — Живо!

Морроу отшатнулся. На Итана произвела впечатление скорость, с которой он выдернул из кармана связ-

ку ключей. После короткой борьбы с колечком он бросил ключ Кэтрин.

— На всякий случай я поменяю замок — лишняя предосторожность не помешает. — Она сунула ключ в сумочку. — За вещами можешь не заезжать. Я собрала все, что накопилось: рубашки, бритву и прочее — и по дороге на работу забросила к тебе домой.

Морроу скорчил лицо в конвульсивную гримасу, смесь ненависти и отчаяния, и повернул эту гротескную маску к Итану.

— Это твоих рук дело, сукин сын! Но не надейся, что это пройдет тебе даром! Ты еще пожалеешь, что со мной связался!

Не утруждаясь ответом, Итан вынул из кармана крохотный магнитофон, демонстративно им помахал и выключил запись. Кровь отлила у Морроу от лица, и оно стало пепельно-серым. Стиснув зубы — быть может, из страха не совладать с собой и наговорить еще больше, — он схватил свой кейс и как ошпаренный бросился к двери. Ручку он сжимал так, что костяшки пальцев совершенно побелели.

Когда дверь захлопнулась, в номере воцарилась тишина. Казалось, даже стены затаили дыхание. Кэтрин стояла, не сводя взгляда с двери, в эти минуты очень похожая на каменное изваяние.

— Как вы думаете, Итан, намерен он выполнить свою угрозу? — наконец спросила она.

— Его угрозы меня не волнуют, — отмахнулся он, сунул в чемоданчик брошенную Морроу пачку пустой бумаги с двадцаткой наверху и защелкнул замок. — У таких, как он, кишка тонка, да и не в его интересах идти на «мокрое». Поверьте, я знаю этот сорт. Пойманные с поличным, они предпочитают смыться да получше за-

мести следы. Не позже завтрашнего дня ноги Морроу не будет в городе, а еще через недельку он уже пустит корни в другом месте и примется за старое.

— Вот как? Значит, я оказываю миру плохую услугу тем, что не выдвигаю обвинений?

— В ваши задачи не входит оказывать миру благодеяния, — сказал Итан без малейшего осуждения. — Вам и без того есть чем заняться. Тянуть на себе компанию — дело нелегкое.

— Еще какое нелегкое, — согласилась Кэтрин. — И вы правы: интересы компании — прежде всего. У нас сейчас самый разгар очень деликатных переговоров, не говоря уже о том, какая на мне ответственность: только здесь, в Уисперинг-Спрингз, три отделения, да еще в Финиксе. Судебный процесс задел бы сотни наших клиентов и весь служебный состав. Я в долгу перед всеми этими людьми и не могу обмануть их доверие.

Босс как он есть, босс до мозга костей, подумал Итан.

— А знаете, — вдруг сказала Кэтрин, сникнув. Теперь, когда все было позади, у нее уже был не столь победоносный вид, — я бы ни за что не поверила, что однажды позволю мужчине вот так обвести меня вокруг пальца. Думала, что могу всегда положиться на свой нюх — он поможет учуять афериста за сотню шагов!

— Ну правильно. Вы и учуяли. — Итан закрыл чемоданчик и переставил его со стола на пол. — Иначе не позвонили бы мне и не предложили его прощупать, верно?

Кэтрин заметно удивилась. Очевидно, ей не приходило в голову посмотреть с этой точки зрения. Немного поразмыслив, она кивнула с посветлевшим лицом.

— В самом деле, мистер Труэкс. Спасибо, что поставили меня перед этим выдающимся фактом. За всей этой суматохой я как-то подзабыла, что сама заподозрила неладное. Роман был слишком идиллическим для реальности.

Она первой зашагала к двери. Итан подхватил чемоданчик и вышел следом, прикрыв за собой дверь.

— Я даже подумывала о браке...

Он молча кивнул.

— Это был бы мой второй брак.

Он снова кивнул. Они приблизились к лифту. Кэтрин подождала, пока он нажмет кнопку вызова, и продолжала:

— Первый муж сделал мне предложение потому, что мечтал прибрать к рукам компанию моего отца, — она хмыкнула, — а когда понял, что я намерена сама вести дела в «Комптон инвестментс», подал на развод.

Итан обратился ко всем богам сразу с просьбой поскорее прислать лифт на их этаж. Не то чтобы он не сочувствовал Кэтрин или не понимал ее желания выговориться, обычно он даже старался вызвать клиента на разговор, когда все уже бывало кончено, и относился к этому как к завершающей фазе своего задания, но в этот день испытывал единственную потребность — поскорее оказаться дома. Он устал, устал до дрожи в коленях.

Как правило, довольно было разрешить проблему и поставить виновника перед фактом, как, словно в виде награды, следовал радостный подъем, всплеск адреналина, на котором удавалось какое-то время протянуть, прежде чем поддаться усталости. На сей раз этого не случилось. Может, потому, что в последнее время он почти не спал.

Сама по себе бессонница не была чем-то из ряда вон выходящим. Стоял ноябрь, не самый удачный месяц, и, если верить прошлому опыту, предстояло мучиться от недосыпа вплоть до декабря...

Слава Богу, лифт наконец соизволил открыть двери. Кэтрин шагнула внутрь, Итан за ней.

— А вы? Вы были женаты, хоть раз?

— О да! — усмехнулся он.

— Тяжкий развод? — полюбопытствовала Кэтрин.

— Три, и все тяжкие.

Она неодобрительно сдвинула брови. Один развод — дело житейское, два еще можно извинить, если вспомнить, в какое время живем, но три... три развода в жизни одного человека заставляют думать, что с ним что-то не так.

— А сейчас вы женаты?

Итан подумал о Зое, что ждет его дома. Нарисовал ее себе по памяти. Вот она сидит напротив него за столом во время завтрака, такая живая, полная энергии, в брючном костюме аметистового оттенка. В потоке утреннего света, льющегося из окна, темно-рыжие волосы Зои искрятся, словно унизанные драгоценными камнями. Но глаза у нее, как обычно, туманные, загадочные.

Его женщина. Жена.

Он носил этот образ как талисман против темных сил ноября, что как будто сговорились ставить ему подножку. Он смотрел в прошлое, потому что боялся заглянуть в будущее, совершенно уверенный, что рано или поздно темные силы возьмутся за него всерьез и отнимут Зою.

— Женат ли? Что-то вроде того, — сказал Итан, нажимая кнопку нижнего этажа.

Глава 2

День, можно сказать, задался. Ни единой кричащей стены.

Для обычного дизайнера понятие «кричащий» означает всего лишь неудачное сочетание красок или размещение окон, но для дизайнера-экстрасенса, болезненно чувствительного к ауре помещения, ко всем этим следам прошлого насилия или безумия страстей, стены порой в буквальном смысле кричат.

Разливая вино по бокалам, Зоя размышляла над тем, что никогда не планировала свою жизнь как карьеру дизайнера по интерьерам. Изначальный план был стать консультантом по живописи. Смерть мужа, и не просто смерть, а убийство, поставила точку на этой мечте. Не было никакого смысла оспаривать тот факт, что тогда она временно потеряла всякий контроль над своей жизнью. Да и как иначе? Она была в полном отчаянии. Полиция сошлась на том, что Престон по чистой случайности подвернулся под пулю взломщика, но она... стоило оказаться на месте преступления, как стало ясно, что это не так. Стены просто исходили воплями ужаса. В слепой потребности добиться торжества правосудия она совершила ошибку — серьезную, почти непоправимую ошибку, — доказывая всем и каждому, что Престона убил кто-то близкий. Родне со стороны мужа, всем этим интриганам, она заявила, что убийцу надо искать среди них, что это не просто случайная пуля, а пуля, посланная человеком в приступе бешеной ярости, которая так и осталась в каждой трещинке стен.

Подтвердить это Зоя не могла, а рассуждения о своей способности слышать крик стен только обернулись против нее, дали родне предлог запереть ее в весьма

эксклюзивную и заоблачно дорогую психиатрическую лечебницу. Переступая порог этого заведения, она считала себя совершенно нормальной, но за время пребывания там ложный диагноз чуть не обернулся подлинным. До сих пор еще по ночам снятся кошмары о бесконечных коридорах Кендл-Лейк-Мэнор. Коридорах, откуда нет спасения...

Зоя водрузила бокалы на поднос вместе с крекерами и тарелкой сыра и осторожно, чтобы не расплескать вино, понесла в гостиную своей маленькой квартирки.

Итан сидел на диване в любимой позе: ноги широко расставлены, локти на коленях, в руках пульт дистанционного управления. Одежда тоже была любимая, та, в которой он предпочитал проводить свободное время: майка и неброского цвета слаксы. Он лениво бродил по каналам вечерних новостей.

Невольно ей вспомнилось первое впечатление от Итана в тот памятный день почти двухмесячной давности, когда она впервые оказалась в его офисе на Кеболт-стрит. Дизайнеру по интерьерам хватило одного взгляда, чтобы понять, до чего гармонично он вписывается в обстановку. Он и сам был как некий солидный, немного старомодный предмет мебели — выдавший виды, поизносившийся по краям, но от этого не менее надежный, о котором можно с полным основанием сказать: таких теперь не делают. Это был мужчина из тех, что не сдаются, как бы ни повернулось дело, из тех, что идут до конца. Такого легче убить, чем остановить, и, уж конечно, убить его не так-то просто.

Зоя не имела ничего против солидности и надежности, но вот глаза... глаза не вписывались в общее впечатление. Эти янтарные, пронзительно умные и настороженные глаза могли бы принадлежать